

Сунь Хай не ожидал, что Ван Баолэ посмеет напасть. На него. На практика стадии Зарождения Души! Во время испытания толстяк сражался на уровне эксперта его стадии, но даже очень сильный практик стадии Создания Ядра... оставался практиком стадии Создания Ядра. Ни одно достижение в культивации без прорыва на следующую стадию не могло поставить его в один ряд с ним.

— Ван Баолэ, ты искушаешь судьбу!

Сунь Хай хищно улыбнулся. Выполнив серию магических пассов, он выставил перед собой руку. Возникший в воздухе черный осьминог выстрелил в Ван Баолэ черной дымкой и ударил щупальцами. Это был непростой осьминог. Хотя он и был всего лишь иллюзией, исходящая от него сила не уступала стадии Зарождения Души. Он уступал истинному эксперту этой стадии, однако превосходил обычного практика на великой завершенности Создания Ядра. Будь его противником какой-то другой практик стадии Создания Ядра, то осьминог закончил бы бой одним ударом.

Сила культивации Сунь Хая исказила пространство вокруг него. Словно на остров снизошла мистическая сила. Любой с культивацией ниже Сунь Хая должен был задрожать под гнетом этой силы.

Как только Ван Баолэ сдвинулся с места на него тут же обрушилась атака осьминога. Но на этом Сунь Хай не остановился. Он хотел показать Ван Баолэ, каково это провоцировать практиков стадии Зарождения Души!

"Уничтожение твоей культивации — достойное наказание!"

Глаза Сунь Хай кровожадно блеснули. Его культивация угрожающе зарокотала, когда он выполнил еще несколько магических пассов и развел руки в стороны! Вокруг него возникло огромное количество морской воды. Она затмила небо и гигантской волной покатила на Ван Баолэ!

— Какой-то практик стадии Создания Ядра будет мне угрожать? Смотри внимательно! Это сила стадии Зарождения Души!

Громкий крик Сунь Хая был слышен далеко за пределами площади. Казалось, он превратился в настоящего бога, повелителя океана, который вот-вот должен был обрушить на Ван Баолэ всю мощь морской стихии.

Практики стадии Создания Ядра неподалеку с интересом наблюдали за схваткой. Большинство при этом сочувствовали Ван Баолэ. По их мнению, толстяк подписал себе смертный приговор.

Глава секты Сюй нервничал. Он хотел помочь, но волны энергии стадии Зарождения Души замедлили работу его культивации. Его помощь не поспеет вовремя.

Ничто не могло остановить Сунь Хая. Но тут по его лицу промелькнуло удивление. Ван Баолэ, пойманный в ловушку осьминогом и рокочущим морем, вспыхнул необычайной аурой. Из него вытянулись кроваво-красные меридианы. В следующий миг его уже оплели Монаршие латы. Жутковатые доспехи из красных меридианов и белых костяных нитей поразили всех присутствующих. Ван Баолэ проигнорировал удар щупалец и черную дымку осьминога. Промчавшись вперед, он схватил иллюзорное существо. Оно принялось хлестать по нему щупальцами, однако на лице Ван Баолэ не дрогнул ни один мускул. Стоило ему сжать пальцы,

как осьминога с шипением рассеялся, словно сгусток дыма.

Ван Баолэ держался очень расслабленно, словно не дрался с экспертом на одну стадию культивации выше. Осьминог оказался очень слабым колдовством, если судить по тому, с какой легкостью он его уничтожил. Подняв голову, он посмотрел на застывшего Сунь Хая. Исходящая от Монарших лат аура ничуть не уступала ауре старейшины.

В результате столкновения аур сражающихся в небе прогремело несколько раскатов грома. Словно в бою сошлись два невидимых гиганта. Когда Ван Баолэ дал волю своей силе, Сунь Хай, тяжело дыша, наконец справился с изумлением и с кровожадным блеском в глазах несколькими магическими пассажами соединил морскую воду в многометровую статую, поразительно похожую на самого Сунь Хая.

И вновь он попытался подавить Ван Баолэ силой своей культивации. Тот едва заметно покачал головой. Судя по всему, он был разочарован. Он шагнул навстречу приближающейся статуи и с размаху ударил кулаком! Монаршие латы в три раза увеличили мощь удара. Вдобавок после прорыва культивация Ван Баолэ выросла, а с ним и сила его ударов.

Пространство задрожало. Когда кулак достиг цели... послышался оглушительный грохот, а потом громкий треск. На статуе Сунь Хая образовалось множество трещин. Два вдоха спустя она уже разваливалась на части. Сунь Хай побледнел и отступил. Ему не верилось, что всё происходило на самом деле, однако он не собирался просто стоять столбом. Зависнув в воздухе, он с силой ударил себя в лоб. Оттуда брызнул яркий свет, материализовав перед ним зеркало.

На зеркальной поверхности отразилось лицо Ван Баолэ. Сунь Хай с криком тут же ударил по зеркалу ладонью. Когда оно разбилось, Ван Баолэ задрожал. В его глазах вспыхнул странный огонек, а потом он опять бросился к Сунь Хаю.

"Не сработало? Невозможно!"

По лицу Сунь Хая промелькнуло удивление. Он вновь попытался оторваться от противника в надежде использовать еще одно зеркало. Когда он уже хотел опять атаковать этим заклинанием, Ван Баолэ внезапно увеличил скорость, не дав зеркалу украсть отражение. В его поднятой руке возникло черное копьё. В воздухе начало потрескивать электричество, зарокотал гром. Размахнувшись, он бросил копьё.

Оружие, распарывая пространство, приближалось к зеркалу. Сунь Хай сощурился. Он попытался убрать зеркало, но было уже слишком поздно. С треском копьё разбило зеркало на множество мелких кусочков. В самый последний момент Сунь Хай растворился в воздухе. Возник он на другом конце площади, откуда с опаской посмотрел на Ван Баолэ.

— Это всё, на что способен практик стадии Зарождения Души? — спросил Ван Баолэ.

Покачав головой, Ван Баолэ направился к алхимической печи, где находился ослик. У него начисто пропал интерес драться с таким слабым практиком стадии Зарождения Души.

Парящий в воздухе Сунь Хай помрачнел. Отрицать очевидное было бессмысленно. Ван Баолэ оказался безумно силен. Его боевая мощь и артефакты уже находились на уровне практика стадии Зарождения Души. Он практически ничем от них не отличался. Более того, раз он устоял под давлением его культивации, защита толстяка, возможно, была даже крепче, чем у большинства экспертов его стадии. Ван Баолэ уже превосходил его по силе. Однако он не мог позволить толстяку забрать осла. Сунь Хаю даже думать не хотелось о том, какие слухи после этого пойдут по секте. Они не оставят от его репутации и камня на камне. Он уже сожалел о

том, что поддался жадности. Во время размышлений об этой непростой ситуации у него внезапно блеснули глаза.

"Хотя нет, у него остался один ключевой недостаток... он не умеет перемещаться!"

Сунь Хай выполнил комбинацию магических пассов, отчего морская вода приняла форму острой пики и устремилась к Ван Баолэ. В следующий миг он возник рядом с ним и нанес удар пальцем, после чего вновь переместился обратно, даже не став проверять достигла ли атака цели.

— Какой надоедливый.

Ван Баолэ не собирался продолжать бой, но Сунь Хай зачем-то опять попытался на него напасть. Из браслета он достал пригоршню Жемчужин пространственного ограничения, которые временно могли остановить перемещение в определенной области. Для печати было достаточно одной жемчужины, но Ван Баолэ потратил на старейшину дюжину крохотных шариков. В итоге пространство вокруг него оказалось полностью запечатано.

Перемещающийся с места на место Сунь Хай внезапно застыл. Больше он не мог телепортироваться.

Всё произошло слишком быстро, он даже не успел среагировать. В глазах старейшины промелькнул испуг, когда Ван Баолэ молниеносным движением схватил его за голову! Только Ван Баолэ собрался обрушить на него мощь своей культивации, как вдруг на главном острове вспыхнули две ауры. Они превосходили стадию Зарождения Души. Это были практики стадии Овладения Душой.

В небе оглушительно прогремел голос Ме Лецзы, отчего между Ван Баолэ и Сунь Хаем прокатилась звуковая волна.

— Прекратите!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1094511>